

УДК 215

ВЕРА РЕЛИГИОЗНАЯ И ВЕРА НАУЧНАЯ

Петров Д.В., студент гр. ГБмоз-201, 1 курс.

Научный руководитель: Баумгартэн М.И., к.ф.-м.н., доцент.

Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева, г. Кемерово

Вера, религия и наука! Познанием и осмыслением сути этих, на первый взгляд, повседневных и обычных слов в нашей жизни человечество занимается всю свою историю. Наука и религия представляют собой основные, фундаментальные направления в культуре. Они играют огромную роль в формировании человеческого мировоззрения. Вера и знание являются самыми древними темами философии. На протяжении веков люди спорили о том, могут ли эти два направления существовать вместе — либо же это совершенно разные направления, не связанные друг с другом. Изучая историю, мы можем с уверенностью сказать, что религия как форма мировоззрения появилась намного раньше науки и укрепилась, заняв свое устойчивое место в мире.

На определенных этапах развития человечества основы религии входили в образовательные программы практически во всех учебных заведениях. Страх людей на старте развития цивилизаций — перед стихиями природы, перед неопознанными явлениями, происходящими вокруг, — подталкивал к усилению веры во что-то божественное, недостижимое для людского понимания. Слову «вера» придавалось сакральное значение. В основах православной веры бог есть неведомая, недоступная, непостижимая тайна; любая попытка преподнести эту тайну в обычных человеческих понятиях, «объять необъятное» — безнадежна. Вообще, подобная форма трактовки и есть учение, догма, религиозное знание, к которому отдельно взятый человек приобщается через религиозное обучение — в семье, в церкви. Его, истинно веруя, принимают без сомнений и колебаний, основываясь на безукоризненном доверии к авторитету церкви, к ее правилам и наставлениям.

Вера заключается в том, что человек принимает религиозные познания как единственно верные, изучая их и обогащая свой внутренний мир; этим его восприятие информации о боге принимается на уровне интеллекта. Тем самым принимать существование высших сил, не думая и не сомневаясь, можно механически. В данном случае любой психолог может и не назвать такого человека глубоко религиозным, а в обществе, напротив, его назовут верующим, набожным. В этом контексте вера подразумевает непоколебимый авторитет церковных учений. Изучая эту тему, можно прийти к выводу о значительном отличии веры от знаний. Вера, в отличие от науки, не требует доказательств, у неё нет необходимости подтверждать, что либо, обосновывать. Религиозно-верующий человек опирается на божественное откровение и не испытывает нужды в каких-либо фактах [4].

Определение слову «религия» давали достаточно много исторических

персонажей. Карл Маркс считал, что «религия - специфическая форма общественного сознания, отличительным признаком которой является фантастическое отражение в сознании людей господствующих над ними внешних сил». Зигмунд Фрейд говорил о религии следующее: это тезисы, высказывания о фактах и обстоятельствах внешней или внутренней реальности, сообщающие нечто такое, чего мы сами не обнаруживаем, и что требует веры. Наиболее раскрыл значение слова «религия» в своем определении Фромм, который под ней понимает «любую разделяемую группой людей систему мысли и любого действия, которая позволяет человеку вести осознанное существование и дарящую объект беспрекословного служения»

Говоря о вере в широком смысле этого слова, нельзя связывать ее исключительно с религией. Это скорее субъективно-психологическая основа человеческой деятельности. И. Кант, например, отделял объективные основы от субъективных. Субъективными основами восприятия любого сказанного в качестве единственно правильного является вера; тем самым это означает субъективную уверенность человека в правильности сказанного. Говоря о специфике религиозной веры, о её эмоционально-психологическом аспекте, нельзя не остановиться на эмоциональном значении веры для самого верующего. Когда человек, угнетенный жизнью и постоянными проблемами, в подавленном состоянии взывает к религии, начиная приобщаться к жизни религиозного сообщества и к религиозным идеям, в большинстве случаев он получает утешение. Практически все верующие люди говорят о том, что вера приносит в их жизнь покой, что они испытывают чувство удовлетворения от жизни. Вера на самом деле может дать эмоциональную удовлетворенность и принести покой, но происходит это не потому, что «истинный бог вошел в их сердца и душу», как утверждают служители церквей — это не так [1].

Так в чем же тогда дело? Существует так называемая концепция эмоций. Согласно ей, эмоции проявляются в случаях недостатка информации, соответственно, человек, получающий необходимый ему объем информации, снимает свою эмоциональную напряженность. Если на человека одно за другим обрушиваются несчастья, то ему бывает трудно объяснить себе такое стечение обстоятельств, и, не имея твердых мировоззренческих принципов, он ищет облегчения в том, что может дать какое-то спокойствие. Многие обращаются к религии, с уверенностью думая, что она дает ответы на все вопросы. Как правило, вечный ответ религии таков: "Такова воля бога. Бог посылает испытание, но он же может и наградить". И естественно, в случае если у человека нет альтернативы, то он верит в это. Подобному человеку просто необходимо общение с другими верующими, атмосфера, умиротворённые разговоры с людьми, испытывающими схожие жизненные переживания. На подобных собраниях человек испытывает чувство коллективной беспомощности перед так называемыми высшими, божественными силами, но также к нему приходит чувство осознания, что он не один в этом мире, что есть подобные ему; это успокаивает его. Находясь в религиозном обществе, наряду с психологическим покоем человек также подпадает под влияние данного со-

общества; он уже подвержен воздействию со стороны ее членов. Переживания, вызванные воздействием, воспринимаются самими верующими не в их непосредственности, а связываются с религиозной идеей [3].

Помимо, так сказать, группового воздействия, религиозные организации применяют множество приемов прямого, индивидуального укрепления веры. На первом месте применения стоит ежедневная молитва. В процессе молитвы происходит что-то вроде самовнушения: человек беспрестанно убеждает себя в существовании бога, делится с ним своими проблемами, просит его о чем-то. Человек, в процессе молитвы проговаривая все свои невзгоды, испытывает некое чувство успокоения; психологически к нему приходит осознание того, что не все так плохо, как ему казалось ранее. Одновременно с этим уверенность, что ряд проблем переложено на бога, в значительной мере улучшает эмоциональное состояние человека, который в результате испытывает позитивные чувства.

Действительно, все вышперечисленное имеет место быть. Зачастую верующие люди используют это как доказательство существования бога. На примере некоторых средств укрепления религиозной веры можно констатировать, что иррациональная идея бога, недоступная, по признанию самих служителей церкви, логическому обоснованию, в практике религиозных сообществ закрепляется хорошо подготовленными средствами эмоционального воздействия. Идея бога приобретает эмоциональный окрас, становится объектом религиозной веры. Таким образом веру, представляющую один из элементов процесса познания, которой отведена вспомогательная роль, религия превратила в самодовлеющее средство постижения бога, противопоставляя её подлинно научному познанию как высший дар бога, которым обладает человек. И как бы ни пытались служители религиозных организаций примирить методы научного познания с религией, неоспоримым все-таки остается то, что для религии процесс действительного познания и преобразования мира является проблемой второстепенной [2].

Одновременно с этим неоспоримым является и тот факт, что человек — существо разумное. Эволюция разума, которая подкреплялась улучшением результата прикладных навыков, постепенно усиливала интерес человечества к материалистическим основам. Строя себе жилища, перемещаясь на большие расстояния, добывая себе пропитание, человек на практике познавал и осознавал пользу от основ знания материи. Возможно сильно прогрессировать в различных отраслях жизнедеятельности, если иметь знания и использовать их для достижения более эффективного результата. Таким образом, наука и приобретённые естественным путем знания медленно, но уверенно стали развиваться и совершенствоваться.

Знание — результат процесса познания действительности, подтвержденный на практике, адекватное восприятие объективной реальности в сознании человека. Как правило, знание закрепляется при помощи знаков естественных и искусственных языков. Распределяют как бы житейское, обыденное и научное знание. Обыденное, или житейское, знание опирается на здра-

вый смысл и формы повседневной практической деятельности. Обыденное знание играет ключевую роль в ориентации человека в пространстве, окружающем мире, помогает ему адаптироваться в повседневной жизни. Научное знание отличается от обыденной своей систематичностью, обоснованностью и глубиной проникновения в сущность вещей и явлений. Наука объединяет разного рода знания, полученные в повседневной практической жизни, в стройные системы, полагающиеся на совокупность изначальных принципов, в которых отображаются значительные взаимосвязи и взаимодействие вещей - научные теории.

Законы и теории науки осознанно и целенаправленно сопоставляются с действительностью для установления их истинности и получают обоснование в экспериментах и практических приложениях. Для закрепления научных знаний, как правило, используют научную терминологию, математические исчисления для обработки данных. Использование особых познавательных средств позволяет науке получать знания о таких сторонах и свойствах окружающего мира, которые недоступны человеку в его повседневной жизни. Научное знание принято разделять на эмпирическое и теоретическое. Эмпирическое знание получено путем наблюдения, измерения или эксперимента. Оно, как правило, дает характеристику объектов либо явлений на предмет качества и количества. Непрерывный повтор между данными характеристиками обозначаются при помощи эмпирических знаков, в большинстве своем говоря о вероятности чего-либо, нежели о фактах. Теоретический аспект научного знания подразумевает открытие законов, которые дают возможность идеализированно воспринимать происходящее, описания и объяснения эмпирических ситуаций, познать суть явлений [5].

Теоретическое и эмпирическое научное знание плотно взаимодействуют между собой; теоретические представления складываются на основе анализа общих эмпирических данных и в процессе взаимодействия вносят коррективы и усовершенствуют эмпирического знания. Они необходимы человеку для ориентации в окружающем мире, для объяснения и предвидения событий, для планирования и реализации деятельности и выработки других новых знаний. Знания – весьма важный инструмент для интеграционных процессов в окружающем мире. Они представляют собой динамическую, быстро развивающуюся систему, рост которой в современных условиях по темпам опережает рост любой другой системы. Пользуясь знаниями на практике, в повседневной жизни человек определяет определенный свод правил и последовательность их применений. Эти правила подсказывают, как именно делать что-либо, какие использовать средства, в какой последовательности в зависимости от конечной цели, которой хочет добиться человек, он же применяет те или иные знания. Это означает, что знания являются неотъемлемой частью деятельности человека и, опираясь на них, он формирует свою последовательность.

Наука по самой сути своей является системой постоянно обновляющихся знаний о мире, то есть непрерывно меняющихся, и потому никогда не

сможет дать полного и убедительного представления в целом о мире. Академик Г. Наан вполне справедливо сказал: “На любом уровне развития цивилизации наши знания будут представлять лишь конечный островок в бесконечном океане непознанного, неизвестного, неизведанного”. Ещё один учёный современник В. Казютинский выражает такое видение науки: “Объектом познания в науках о природе являются всегда лишь стороны, аспекты, фрагменты неисчерпаемого материального мира, выделяемые субъектом в процессе общественно-исторической практики.

Можно констатировать, что цель исследования естествознания постоянно меняются, достигая одной, она переходит в другую. Наши знания об окружающем мире совершенствуются. Делая промежуточный вывод из вышесказанного, отмечаем, что естествознание изучает только конкретную часть окружающего мира в данный период времени, основываясь на имеющиеся эмпирические и теоретические средства [6].

Наука или религия. Так во что же верить? Этот спор решается не только в теории, но и, прежде всего, в исторически развивающейся практике овладения человеком миром. В 20 веке роль науки как инструмента познания постоянно возрастала, не перестает расти и сегодня. Огромным приростом знания о мире человечество обязано науке; она расширила горизонты его видения мира и возможности его действия. Нужно отметить, что при этом не произошло того, чего предсказывали некоторые мыслители и философы прошлого: развитие науки не привело к полному вытеснению религии, которое, по их мнению, должно было бы праздновать победу истины над заблуждением. Все, как оказалось, намного сложнее. Непрерывное развитие науки двигалось параллельно не только с завоеваниями, но и с утратами. Бывало, что решение одних проблем перерастало в другие, иногда происходили драматические события, и в итоге пришло понимание, что нужно опираться не только на научное знание, но и на моральную оценку человеческих действий в области экономики, технологии, политики. В подобных ситуациях религия продолжает играть большую роль в социуме как критическая духовная составляющая по отношению к быстро и противоречиво развивающейся материально-технической основе цивилизации. Человек не должен безрассудно, не просчитывая все последствия, идти к намеченной цели, он должен обязательно учитывать морально-этические аспекты [5].

Стремительное развитие науки постепенно формирует новый тип отношения к миру, тип культуры и понимания возможностей, призвания человека, которому свойственно такое мировосприятие, которое, говоря словами Лапласа, не нуждается в гипотезе о боге. Были времена, когда, ссылаясь на бога, объясняли те явления, которые человек объяснить еще не мог. Вера в бога как бы восполняла незнание. Научное достижение и познание, независимое от религии, однозначно показало огромную эффективность в объяснении действительности на основе доказанных естественных причин явлений. На определенном этапе истории в религиозной морали был сделан важный шаг на пути духовного высвобождения человека от внешних форм контроля его

поведения: человек должен следовать не только закону, но и голосу своей совести. Это завоевание, которое останется навсегда, как бы ни менялись представления человека о себе самом. Также был сделан со временем еще один шаг: возник и получил развитие светский гуманизм, на очередном шаге истории продолжавший стремление к освобождению творческих сил человека [5].

Нельзя не сказать, что, очевидно, действительный постоянный рост духовности не имеет негативного влияния на мораль в религии. Он пытается постичь всю глубину нравственных ценностей человека. Это свидетельствует о том, что религиозная этика (этика, опирающаяся на веру в бога), и этика светского гуманизма имеют общие цели в борьбе с разложением в обществе, с потерей моральных устоев, с бесчеловечным поведением и поступками. Религия - не единственно возможная форма духовной жизни человека, но и без нее невозможно общество; нельзя и существовать без поиска научной истины или художественного творчества. Вопрос заключается в том, будет ли воспринят в масштабах общества другой, по сравнению с религией, способ удовлетворения духовных потребностей человека, который формируется в альтернативной религии светской культуре. Воплощением и одновременно создателем этой культуры может стать лишь человек, свободно творящий свой мир и себя самого [2].

Значение веры в религии столь велико, что саму религию часто называют просто верой. Возможно, это справедливо, но не больше, чем и в отношении к любой другой сфере познания. Дорога к знанию для человека всегда открывается с веры родителям, учителям, книгам и т.д. Только опыт, приобретенный со временем, может укрепить либо ослабить веру в достоверность полученной информации, как бы преобразовывая веру в знания. Вера и знание, исходя из этого, сливаются воедино. Так происходит рост человека в науке, искусстве, экономике и политике. Конечно же, людям необходима вера в религии. Она является отображением духовных стремлений человека, его поиска, зачастую начинается с доверия к тем, кто уже имеет в ней соответствующий опыт и знания.

Процесс поиска, конечно, не проходит быстро: только по истечении времени человек помимо веры приобретает и знания. Последние будут только прибавляться, если человек не станет пренебрегать духовными и нравственными ценностями, постепенно освобождая свое сердце от всего плохого. Из этого следует, что, как и в большинстве естественных наук, вера стоит на пороге знаний, а опыт, в свою очередь, подтверждает веру. Также и в религии вера, исходя из глубинного, подсознательного чувства бога, приобретает свою силу только после того, как испытает это на личном опыте его познания. И несмотря на все исторические споры, с уверенностью можно сказать, что вера в то, что бога нет, в измышлениях философов и мыслителей, на опыте оказывается неоправданной и приводит к постоянным распрям и столкновениям в каждом из отрезков времен [2].

Религия и наука — это совершенно разные подходы к жизни со стороны человека. У них по-разному поставлены цели, они по-разному подходят к ре-

шению жизненных задач и конечно же, методы достижения у них тоже в корне различаются. Эти сферы могут соприкасаться, пересекаться, но, как видим, не опровергают одна другую. Наряду с этим, религия пропагандирует разделение человеческого существа на две природы: духовную и физическую. Обе они отвечают замыслу бога о человеке, и только гармоничная взаимосвязь их сосуществования в результате дает нормальный характер жизни человека. Такая жизнь предполагает и «хлеб» научно-технического развития для тела, и «дух» религиозной жизни для души. Однако руководящим для человека всегда должно оставаться его нравственно-разумное, духовное начало.

Религия видит в науке одно из средств познания бога. Нужно отметить, что первоначально она рассматривает его как естественное средство этой жизни, которым следует пользоваться очень внимательно и осторожно. Религия весьма негативно относится к этому опасному оружию, если оно действует, не учитывая нравственность и мораль религиозных писаний. Совершаясь, не учитывая духовных и нравственных постулатов религии, забыв идею бога-любви как основополагающего принципа бытия и вершины истины — и одновременно с этим открывая разрушительные силы воздействия на окружающий мир и на самого человека, — наука легко становится орудием разрушения и из миролюбивого творения превращается во властителя и убийцу своего творца. Современные достижения в области атомной энергетики, химии, военной промышленности и вирусологии недвусмысленно наталкивают на мысль о том, что такого рода драматический исход человечества и планеты вполне возможен.

Список литературы:

1. Философский энциклопедический словарь. / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с. ISBN 5-8297-0050-6 (в пер.), С. 58-59.
2. Гараджа В.И. Религиоведение: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. Заведений и преп. ср. школы. – 2-е изд., дополненное. - М.: Аспект Пресс, 1999.-351 с. - ISBN 5-7567-0007-2, С. 44.
3. Религиоведение. М., 1999. С. 45-46.
4. Радугин А.А. Введение в религиоведение. М.: Центр, 2001. С. 73.
5. Чичерин Б.Н. Наука и религия. М., 1999., С. 18.
6. Новейший философский словарь/2-е изд. / Под ред. А.А. Грицапов.- М.: Книжный дом, 2001. - 1280 с.